

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК

АЛЕКСАНДР ЖУЛИН — ТРЕНЕР-ПОСТАНОВЩИК «ЛЕДНИКОВОГО ПЕРИОДА». ОН ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ КРУПНЫХ ФИГУРИСТОВ, СОЧЕТАЮЩИХ РАБОТУ В ШОУ И В СПОРТЕ. ПОНЯВ, ЧТО ГЛАВНОЕ ДЛЯ НЕГО — ТВОРЧЕСТВО, ОН ВКЛАДЫВАЕТ В ТАНЦЫ ВСЮ СВОЮ СТРАСТЬ, НЕЖНОСТЬ, ЛЮБОВЬ, СВОИ МЫСЛИ О ЖИЗНИ. ТЕМ БОЛЕЕ, СЕЙЧАС У НЕГО ПЕРИОД ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ВСЕГО — А ПРАВИЛЬНО ЛИ ЖИЛ? И МОЖЕТ, ЧТО-ТО ПОМЕНЯТЬ?

Саша, вы третий сезон участвуете в «Ледниковом периоде». Что этот проект дает вашей жизни и душе?

Сначала я отнесся к этому скептически. Согласился участвовать только потому, что мы переехали в Россию, захотелось попробовать — что за шоу. После первого же сезона я понял, что получился уникальный проект. Мне было безумно интересно в нем как фигуристу. Когда же предложили поработать постановщиком,

да получается суперномер и кто-то называет его гениальным, испытываю чувство гордости. Но бывают и огорчения — когда, например, пара попадает в номинацию, испытываю чувство вины. Не всегда это слабейшие участники, иной раз просто не повезло. Это очень сложно ставить по 9 номеров в неделю. Я понимаю, это — шоу и не возможно все время попадать в «десятку». Но все равно обидно — хочется, чтобы понимали: ты старался.

Тренирую и детишек 10—12 лет. Если бы было время заниматься индивидуально, то гарантировал бы, что к 15—16 годам они стали бы сильными парами. Большая удача, что занятия проходят на катке «Центральный», практически в центре Москвы. Я благодарен за огромную помощь Москомспорту, лично Юрию Дмитриевичу Нагорных, и ЭШВСМ «Москвич». Конечно, «Ледниковый период» забирает много времени и сил, но я не могу и не хочу бросать шоу, по-

«ДЛЯ ДУШЕВНОГО БАЛАНСА МОЖНО НЕМНОГО ПОТОМ НУЖНО ВСТАТЬ, ОПУСТИТЬСЯ С ОБЛАКОВ»

я понял, насколько это сложно — быть создателем идей. Но рискнул, и ничуть не жалею. Это новая для меня ипостась по сравнению с тренерской работой — здесь намного больше креатива. Мы учим звезд, при этом наша задача — снивелировать их недостатки и показать достоинства. Я счастлив, что появилась возможность воплотить множество творческих идей — для реализации их в спорте, наверное, не хватило бы и десятка сезонов. В «Ледниковом периоде» открыт путь для творчества.

В какой роли вам интереснее и комфортнее — тренера-постановщика или исполнителя? У вас, помнится, был очень удачный дуэт с Ингеборгой Данкунайте.

Когда я сам катался в проекте, то ставил много номеров сам для себя и этим немного разгружал Илью. Мне нравится кататься, и «на себя» ставить легче. С Ингеборгой было очень интересно, она великолепнейшая актриса. Благодаря ей у нас получилось множество ярких, запоминающихся номеров — я многому у нее научился в плане артистизма. Сейчас, когда выступаю в роли своего рода арт-тренера, увеличилась ответственность, и это меня сильно смущает. Ког-

Многие номера, которые вы ставите с Ильей, просто уникальны. Зрители воспринимают ваши постановки как абсолютный театр!

Мне и самому многие номера очень нравятся, я горжусь, что имею к этому отношение. Действительно, самые удачные номера — это как произведение искусства. Я прекрасно понимаю, что шоу невозможно в полной мере сравнить с настоящим фигурным катанием. Но в нем очень много актерской игры, и фигуристы, даже будучи трижды чемпионами, так сделать не могут. Они многому учатся у актеров, а актеры многое делают для того, чтобы соответствовать уровню фигуристов — в этой «самообучаемости» уникальность проекта. После второго сезона мне казалось, что все, идей больше нет. Но создаешь новый номер, и он «выстреливает» на супероценки, а зрители могут всплакнуть или похохотать.

С кем работаете по спортивной части?

В этом году у меня образовалась сильная группа танцоров — Наталья Михайлова и Аркадий Сергеев, Алена Ильиных и Никита Кацалапов, есть и зарубежные пары, и все талантливые, перспективные, многообещающие.

нмая, что делаю большое дело и для развития массового фигурного катания.

Пару лет назад вы мечтали воспитать немало чемпионов, построить дом, написать книгу, сняться в кино. Что-нибудь удалось воплотить в жизнь?

После Навки с Костомаровым новых мегазвезд еще не взрастил. В кино недавно снялся в эпизоде игрового фильма, он пойдет на 1-м канале. По поводу книги... Начал писать. Но, перечитав написанное, стал более критически к себе относиться — наверное, для должной концентрации надо уехать в отпуск подальше. Сейчас такая нехватка времени, что даже выспаться некогда.

Как это сочетается с тем, что, как пишут, вы иногда впадаете в уныние, лежите на диване, переживаете и философствуете?

Для душевного баланса можно и «пострадать», но не чаще раза в две недели. Потом нужно встать, опуститься с облаков на землю и начинать что-то делать. Я иногда говорю своим ученикам: «Ребята, вам реально осталось кататься 4 года до Олимпиады. Вы что, не можете понять, что надо все силы отдать? Потом же будете себе локти кусать!» Так и у нас с Татьяной было, когда готовил

„ПОСТРАДАТЬ“, НО НЕ ЧАЩЕ РАЗА В ДВЕ НЕДЕЛИ.
НА ЗЕМЛЮ И НАЧАТЬ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ»

*Благодарим
за помощь
в проведении съемки
ресторан Kalina Bar,
Новинский б-р, д. 8,
здание Lotte Plaza*

«Я ПОНИМАЛ: Я БОЛЬШЕ НИЧЕГО НЕ УМЕЮ ТАКОЙ ХАРАКТЕР — ЛИБО БЫТЬ ЧЕМПИОНОМ,

ее к Олимпийским играм. Иногда ученики тренируются вполсилы, не понимают, что у них, возможно, окажется единственный шанс победить. «Не будете трудиться — займете несчастное 12-е место, — говорю я им. — Если за что-то взялся — делай! Пусть не займешь первое место — но отдай все, что можешь, чтоб потом не было «мучительно больно!»

Похоже, спорт делает из людей максималистов?

Напротив. Последнее время я очень не люблю «перфекционистов» — из тех, кто для дости-

жения цели готовы на все, живут, не деля выдох, по головам идут, чтобы только добиться чего-то.

И вдруг открываются глаза — а ведь в жизни столько настоящего, доброго и теплого, и за все это надо держаться! Иногда стоит остановиться, посмотреть, кто тебе дорог, поразмышлять... Пофилософствовать — правильно ли ты живешь в принципе?! Может быть, надо что-то изменить или вообще поменять род деятельности. Вот поэтому иногда нужны паузы. Не знаю, максимализм ли это, но если

я взял пару, чтобы довести ее до олимпийского золота, то я отдам всего себя. Сегодня я участвую в «Ледниковом периоде» больше, чем в любом другом деле. Многому учусь, и, возможно, это будет толчком для дальнейшего движения в спорте. Может быть, подхватчу идеи «Ледникового» и создам программы, с которыми мои ученики смогут выиграть Олимпийские игры — кто знает? Я человек, который четко знает, чего хочет, и обязан понимать, для чего я это делаю. Но жизнь — очень многогранная

штука, порой она сама тонко варьирует разные ситуации. Никогда не считал, что победа любой ценой хороша — у каждой есть своя цена!

Большую часть жизни вы провели в спорте. Это колоссальные, до самоистязания, нагрузки, отказ от многого. Ради чего все это — неужели так важно быть первым?

Не знаю, ради чего. Когда-то, возвращаясь в родной город Королев, я читал книгу Ирины Родниной. Там были перечислены все ее титулы: 11-кратная чемпионка мира, 3-кратная олимпийская чемпионка. Я ехал в электричке и думал: мне уже 25 лет, я — в сборной СССР и не выиграл ни одного чемпионата Европы и мира. Помню, на глаза даже слезы навернулись, подумалось: а для чего я вообще-то живу на этой земле? Роднина в 20 лет уже выиграла все возможное, а я много тренируюсь — и ни разу не победил. При этом я понимал, что нельзя все сводить к спорту — множество людей не занимаются ни фигурным катанием, ни спортом, вообще ничем. Но понимал и другое: я больше ничего не умею и не знаю, кроме фигурного катания. У меня такой характер — либо

слуга. Но, может быть, благодаря футболу я еще в детстве понял, что надо упорно тренироваться — сам не ожидал, что окажусь столь трудоспособным.

С какого времени вы стали ценить вкус побед?

Когда в прессе появились первые публикации обо мне, отец стал их вырезать, собирать, подклеивать. Получился целый альбом, который он потом подарил на мое 40-летие. Это было очень трогательно. Я не тщеславен, но для меня было важно общественное признание. Может быть, в начале пути я и не верил, что из меня что-то получится. Но, когда стали писать, появилась надежда — думал, а вдруг заметят, в сборную попаду? А там, может, и на чемпионат Европы, а то и мира? А может, и чемпионом стану? Вот эти маленькие, как видится сейчас, стимулы, нешуточно помогали идти вперед.

Что главное вы усвоили из жизненных уроков своих родителей?

Главное — они мне привили доброту и умение любить. И за это им низкий поклон. Отец мой был спортсменом, лыжником, часто меня подначивал и упрекал за лень, мог назвать «слабаком» — это нормально для мужского вос-

слезы размазываю — обидно. Разозлился и решил: а вот не пойду в сад! Зима, холодно, дверь домой закрыта, с горя забрел к соседям, погреться-пересидеть. Вечером родители зашли за мной в садик, а меня там нет. После этого папа больше никогда со мной не спорил — по крайней мере, на темы спорта.

Что заставило вас выбрать именно танцы на льду?

Моим первым тренером на стадионе «Вымпел» была Татьяна Михайловна Московская. Катался сначала как одиночник, особых успехов не снискал — не очень владел прыжками, хотя и был достаточно артистичен. И очередной тренер предложила попробовать меня в танцах. Мне тогда было лет 15, и взяла меня к себе великая Людмила Пахомова. Но не было партнерши, я вернулся в одиночники, а через пару месяцев решил с фигурным катанием вообще завязать. Пошла обычная человеческая жизнь — футбол, вечерние посиделки во дворе, с приятелями и портвейном. Но вскоре я понял, что это вообще не мое — что я потерял все, что наработал и к чему шел, стал «простым смертным». Было очень обидно, хотелось куда-то

И НЕ ЗНАЮ, КРОМЕ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ. У МЕНЯ ЛИБО ВООБЩЕ ЗА ЭТО НЕ НАДО БРАТЬСЯ»

быть чемпионом, либо вообще за это не надо браться.

Вы с детства мечтали стать фигуристом?

В детстве у меня была другая мечта — стать футболистом. Перед сном представлял себя футболистом с 10-м номером на майке, стремительно бегущим по полю и отдающим потрясающие пасы. Футбол — красивейшая игра, это как театр или музыка, это-сродни шахматам. Футбол — моя первая любовь. Ну а в фигурное катание меня папа с бабушкой, как говорят, отдали, это их за-

питания. Но в большей степени я им благодарен не за строгость, а за их любовь. Они меня и в театр водили, и книжки читали, и все лучшие куски отдавали. Эта любовь настоящая, а не ради того, чтобы ты стал каким-то сверхчеловеком.

Были ли случаи, когда вы показывали свой характер?

Помню, лет в 6 отец провожал меня в детский садик и мы стали с ним спорить, по спортивному поводу. Он говорит: «Если аксель не прыгнешь, значит, слабак», — и отправился на работу. Я иду,

вырваться из опостылевшего круга. И тут я понял, что для меня значит фигурное катание! Вернулся на лед, пометался между разными тренерами, пока не встретился с Натальей Ильиничной Дубовой, которая взялась меня опекать. Пообещал ей: «Дадите партнершу — всех „разорву“». Дубова была строгая, но справедливая: «Ты запомнил свои слова? Тогда вот тебе Майя Усова — очень хорошая девочка из Горького». Приехала Майя и сначала мне не понравилась — очень смуглая, видимо, на юге

была. А я подумал, что это вообще какой-то негритенок. Но, присмотревшись, обнаружил, что она очень симпатичная и двигается хорошо. Стали кататься, поставили первую программу, и я понял, как это интересно. Выступали среди юниоров пару лет, особых лавров не снискали, но, когда перешли во взрослую категорию, с первого же сезона попали в сборную СССР. Это был 1983 год...

И как дальше складывалась ваша спортивная и семейная жизнь?

вал в различных ледовых шоу, но вдруг почувствовал, что надо что-то менять. Вскоре оставил спорт и стал тренером, появились первые ученики...

Как Татьяна Навка и Роман Костомаров добились олимпийского золота?

Никогда нельзя сказать, чья тут заслуга больше, так как работают трое и все хороши по-своему. Я нашел определенный стиль, который выявил красоту и высокий класс этой пары — то, чего не было в начале их творческого

остаётся без фигурного катания, то решил, что это — неправильно, человек должен заниматься любимым делом. Хотя на тот период, возможно, для Татьяны это было не самым главным. Она была таким ангелочком, мы просто любили друг друга, а фигурное катание было одной из составляющих нашей жизни. Уже гораздо позднее я привил ей все эти чемпионские штучки.

Слепили, как Галатею?

Трудно сказать... Когда люди вместе, они взаимно лепят друг

«ТАНЯ С РОМОЙ — ЕДИНСТВЕННЫЕ, НА КОГО БЫЛО, КТО ЛИДЕР В НАШЕЙ ТРОЙКЕ — ВСЕ ТРОЕ»

Наталья Дубова много с нами работала, придумала нам с Майей индивидуальный стиль, и очень скоро мы стали побеждать. Много раз были призерами и чемпионами Европы и мира. В течение двух лет, с 1989 года, нам очень помогла хореограф — балерина Большого театра Татьяна Владимировна Степанова, и мы с Майей до сих пор ей благодарны. В 1986 году мы с Майей поженились. А в конце 92-го уехали в Америку, вслед за Дубовой — там ей дали лед, возможность спокойно и безбедно жить и работать — в России ведь были трудные времена. В Америке первое время было нелегко, в дальнейшем жизнь вошла в стабильное русло, мы были счастливы, у нас появился свой дом. Но в начале 93-го семейная жизнь дала трещину, нам с Майей стало сложно быть вместе — и на льду, и в жизни. В моей жизни появилась Таня Навка. Это был мучительно сложный период — уходить из семьи всегда тяжело. Мы долго не разводились с Майей, я чувствовал свою вину... Но сейчас, когда мы видимся, то вспоминаем только хорошее. А с Таней мы очень любили друг друга и решили быть вместе. К тому времени я уже участво-

вали. Татьяну можно назвать генератором нашей тройки, ей всегда было всего мало, у нее — абсолютно чемпионский характер. Не могу сказать, что у Романа иной — он тоже не любит проигрывать. Но Татьяна всегда считала, что надо работать еще больше, она всех подстегивала. Когда я, случалось, ругал их, она замолкала и просто делала свою работу. А когда ей казалось, что я мягковат, становилась жесткой она. Рома же мне нравился безупречным чувством вкуса — это касается поз на льду, красоты линий, музыки. Он — абсолютно гениальный в этом отношении, при том, что еще и надежный, настоящий лидер. Это качество необходимо всем, кто борется за золото. У меня были разные ученики, но Таня с Ромой — единственные, на кого я тратил 90% своего времени. И уже не важно было, кто лидер в нашей тройке — все трое должны были работать на победу!

Для вас были важны профессиональные качества Тани или вы решили сделать любимую женщину знаменитой?

Я не воспринял ее как фигуристку, она была просто моей любимой женщиной. Но когда увидел, что в силу неких причин Татьяна

друга. Но я старался дать ей то лучшее, что знал. В результате у нее появился бойцовский характер, она стала чемпионкой. Ну можно и так сказать — слепил, как Галатею.

Таня понравилась вам, когда была похожа на ангелочка, а потом вы сделали ее сильной личностью. Значит, все-таки нравится, когда у женщины сильный характер?

Не знаю. Жизнь — это калейдоскоп. То, что нравилось в 20 лет, уже не нравится в 30, а в 40 вообще вкусы могут радикально поменяться. Но, наверное, есть во мне и это — люблю поучить. Наверное, у любого мужика так — нравится, когда его слушают, когда говорят, что он — самый лучший. Так написано во всех умных журналах. Но в тех же журналах пишут, что и любой женщине нравится, когда ее хвалят и говорят, что она — самая лучшая! (смеется)

Что вы думаете о современных отношениях мужчин и женщин?

Недавно я заметил, что в нашей жизни, и не только московско-богемной, меняется философия жизненных союзов. Зрелые мужчины все чаще держась за ручки, не со своими ровесницами, а с молодой девушкой. И меньше отмечают золотых,

Я ТРАТИЛ 90% СВОЕГО ВРЕМЕНИ. И УЖЕ НЕ ВАЖНО
ДОЛЖНЫ БЫЛИ РАБОТАТЬ НА ПОБЕДУ!»

«Я РАНИМЫЙ ЧЕЛОВЕК. КОГДА РАДОСТЬ КАКАЯ-ТО СО ВСЕМИ ПОДЕЛЮСЬ. НО, КОГДА МНЕ ПЛОХО,

серебряных, бриллиантовых свадеб — скоро их, наверное, совсем не останется. Изменились люди, их ценности и приоритеты. Мы были воспитаны на других книгах и фильмах. Покажите нынешним 17-летним фильм «Добровольцы» — они не поймут ни-че-го! Даже продолжение «Иронии судьбы» нынешняя молодежь не понимает: как эта «дура» может влюбиться в «алкоголика» — Хабенского, когда есть богатый, успешный парень — Безруков. Они не чувствуют, что такое романтика, к сожалению.

А среди спортсменов много романтиков?

В спортсменах часто присутствует романтизм, своеобразное сочетание спортивного характера и некой поэтической беспредельности. Если говорить о себе, то я скорее романтик-хореограф-тренер. Сегодня танцы на льду стали более спортивно жесткими, и нам, тренерам, не просто следовать этой тенденции. А вот занимаясь «Ледниковым периодом», я чувствую абсолютное счастье, потому что это то, что я всю жизнь обожал! Сейчас вообще

в моей жизни происходят метаморфозы. В Америке я жил подготовкой Навки и Костомарова к Олимпийским играм, да и сама жизнь протекала в размеренном, спокойном русле. Но приехал в Москву — и жизнь перевернулась: другой ритм, все — другое, происходит переосмысление всего. Сейчас тренер-фигурист Александр Жулин находится в периоде становления и переоценки ценностей. Думаю, как теперь жить и что будет потом. Может, в себе что-то поменять, может, в самой жизни?

Какие черты характера вам помогли жить и чего хотелось бы избежать?

Помогало чувство ответственности, какой-то внутренний стержень — если за что-то взялся, нужно стараться сделать это хорошо. А чего бы не хотелось? Ну, например, не могу представить себя в дальнейшем придумывающим какой-то новый тренажер или что-то еще новое, чтобы мой спортсмен сделал уникальный трюк. Я видел таких тренеров и не хочу быть таким — заикленным, прокуренным, иной раз безденежным и спившимся. Не хочу положить жизнь на неблагодарных учеников, которые переступят и пойдут дальше, даже не вспоминая о тебе. Конечно, большинство спортсменов — это гениальные и порядочные люди, личности. Но я понимаю, что должен сам отвечать за себя, и не буду никогда ни от кого ждать подачек. Так, как раньше: тренируй, а Родина тебе потом воздаст — не будет больше никогда. Да, я вкладываю всю душу в учеников, но оставляю что-то и для себя. Иной раз, может, и нужно всего себя отдать — вплоть до инфаркта, просто слечь рядом с твоим будущим чемпионом, но это нужно делать

Несмотря на то, что позвонить есть кому?

Да, друзей много. Я вообще люблю людей, и меня любят.

А с женщинами умеете дружить?

Это очень нелегко. (смеется)

Но, наверное, все-таки умею.

А часто ли посещает ощущение гармонии с собой, с миром?

В последнее время вся жизнь — борьба.

Говорят, Господь нам не посылает тех испытаний, которые мы не могли бы выдержать. А благодаря чему вы выдерживали все испытания?

С каждым новым испытанием у нас появляется другое — более сложное, а иной раз и третье вдогонку. Но я приноровился: пришли испытания — надо подождать, когда они закончатся. И, если выдержал, Господь начинает тебе что-то давать.

Но все очень хрупко, везение и счастье могут оказаться иллюзией — лишь большим красивым домом, в котором не будет любви. Недавно прочитал, что некоторые люди, достигая пика карьеры, любви — да всего — в какой-то момент все рушат и становятся чистыми младенцами. Возвращаются в состояние, когда надо начи-

В детстве я очень много читал, с тех времен очень нравится «Мастер и Маргарита». Недавно прочитал занимательный роман «Кризис женщины среднего возраста» Анатолия Тосса. Было безумно интересно понять психологию женщины, от лица которой ведется повествование, и как автору удалось ее раскрыть. Еще я очень люблю кино. «Полет над гнездом кукушки», «Дом из песка и тумана» — это просто фантастические ленты!

Чувство юмора цените?

Очень нравится все, что касается этого чувства, думаю, оно у меня есть. Хотелось бы, чтобы оно было глубокое, настоящее. Как-то перечитал «Винни-Пуха» в переводе Заходера. Это было потрясение — настолько взрослая книжка! Смешная, с английским чувством юмора — в детстве ее так не поймешь.

Во что вы верите — во Всевышнего, в самого себя или в судьбу?

Вопрос сложнейший. Я верующий человек, хожу в церковь. Но есть поговорка: на Бога надейся, а сам не плошай. Поэтому в себя я верю больше. Я не ханжа, и, когда мне очень плохо, всегда обращаюсь к Господу. Однако понимаю, что если сам не буду

СЛУЧИЛАСЬ — ВСЕХ ОБЗВОНЮ, ВСЕ РАССКАЖУ, СТАРАЮСЬ СПРАВЛЯТЬСЯ САМ»

очень выборочно. Кто знает, может быть, появится такая пара, нацеленная на олимпийское золото, и все эти мои осторожности рухнут. И тогда я, как с Навкой — Костомаровым, пойду до конца — чего бы это ни стоило!

Часто ли вас обижают и как зализываете раны?

Я ранимый человек. Когда радость какая-то случилась — всех обзвоню, все расскажу, со всеми поделюсь. Но, когда мне плохо, стараюсь справляться сам — за чем вовлекать близких в свои проблемы?

нать с нуля, чтобы переродиться или родиться вновь. Бывает, человек плывет по течению и вроде бы все у него хорошо. А на самом деле — это просто богатое и сытое существование. И человек, конечно же, боится все разрушить — это страшно и рискованно. Некоторые решаются. Хотя неясно — обернется это победой или поражением. Для этого нужно иметь волю и характер. На эту тему можно много философствовать.

Какие еще книги любите кроме философских?

ничего делать и в себе не разберусь, то Господу не справиться с моими проблемами. Не знаю, как можно что-то просить и ничего не предпринимать! Я четко усвоил: надо стараться никогда не делать никому зла, совершать только добрые поступки и соответствовать хотя бы некоторым Божественным заповедям. Тогда будешь чист и научишься жить в ладу с самим собой. И другие будут видеть, что ты тот человек, за кого себя выдаешь — и, наверное, хороший человек.

Светлана Лепешкова